

Елена Столетова

СЫЩИК КОРЕЦКИЙ

ДЕЛО ОБ ОГНЕННОЙ ПТИЦЕ

Елена Столетова

Сыщик Корецкий. Дело об огненной птице

<https://litres.ru/74039889>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение цикла о сыщике Корецком.

Когда приходит срочный вызов от полицеймейстера Усолова, Митя Корецкий немедленно возвращается из Петербурга в Рогожск. Его ждёт дело, которое на первый взгляд кажется чередой несчастных случаев: с июля по октябрь город потрясла череда пожаров.

Но за фасадом бытовых неурядиц скрывается нечто куда более зловещее. Три пожара странным образом объединяет одна деталь — свидетели клянутся, что видели, как из самого сердца пламени вырывается огромная огненная птица. Слухи об «Огненном вестнике» будоражат умы горожан, а либеральные газетёнки лишь подливают масла в огонь.

Однако для Усолова происходящее — не мистическая чепуха, а опасная закономерность.

Корецкому предстоит распутать этот клубок. Он должен выяснить, кто стоит за поджогами и какую цель преследует убийца. Но главное — ему придётся столкнуться с одним из

своих кошмаров. Ведь в отличие от скептиков, Митя знает наверняка: огненная птица существует. И расследование ведёт сыщика напрямик к ней.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Столетова

Сыщик Корецкий. Дело об огненной птице

Глава 1

Пожар в доме графини Ледомировой удалось потушить только к вечеру. Некогда прекрасное, являющее собой образец архитектуры начала века здание с лепниной и портиками теперь походило на плывущий в редких клубах сизого дыма призрак. Зияющие чернотой окна, в большинстве своём разбитые, напоминали бездонные ямы, а на белокаменном фасаде тут и там расплывались чёрные, похожие на языки пламени кляксы.

Дом графини стоял аккурат на перекрёстке узкого Долгопрудниковского переулка и Левобережной набережной, а потому все городские службы, прибывшие на место для устранения пожара и его последствий, на несколько часов были вынуждены перекрыть движение вдоль левого берега реки Рогожки. Сие обстоятельство, ожидаемо, вызвало немало недовольства у следующих этим путём горожан и причинило немало беспокойства вызванным к дому графини полицейским стражникам, которые были вынуждены не

только отгонять вмиг набежавшую на место происшествия толпу зевак, но и регулировать движение экипажей.

Не сказать, чтобы несчастье, случившееся с Ледомировой, никоим образом не тронуло жителей губернского города. Не так уж они были бессердечны, не так равнодушны. Однако имелась причина, по которой пожар, к счастью, не затронувший соседние особняки, особого удивления не вызвал.

«Опять горит!» — лишь вздыхали жители губернской столицы, на долю которых за последние несколько месяцев выпало пережить не один и даже не два, а целых пять подобных пожаров. Эта своего рода «огненная эпидемия», так неожиданно начавшаяся в Рогожске ещё в конце июля, поначалу вызвала большие волнения, тем паче усиленные слухами о некой огромной огненной птице, якобы на несколько мгновений являющейся из самого сердца пожара, а затем исчезающей в языках пламени.

Подогреваемые местными либеральными газетёнками слухи эти доставили немало беспокойства властям. Губернатор, Григорий Александрович Окунев, человек во всех смыслах просвещённый и в меру набожный, тут же приказал внимательнейшим образом расследовать каждое происшествие, в котором упоминалась злополучная птица, и наказать виновных в распространении суеверий.

Обнаружить источник слухов, однако, не удалось. Зато стало достоверно известно, что первые три пожара возник-

ли по причине вполне себе бытовой: из-за плохо прочищенных дымоходов. Хозяевам пострадавших зданий было велено самостоятельно разобраться со слугами, не выполнившими своих обязанностей, а всем жителям города, пользующимся печным отоплением, и владельцам доходных домов приказано обеспечить своевременную прочистку дымоходов во избежание новых происшествий.

Впрочем, принятые меры не остановили особо рьяных репортёров, среди которых, разумеется, попадались и сосланные подальше от столицы «неблагонадёжные лица». Так в либеральном «Губернском листке» вышла статья, полностью посвящённая явлению «огненной птицы» на месте пожаров. И непонятно было, из каких таких древних летописей добыл прибывший с полгода назад в Рогожск господин Щубин-Чуйский легенду об «Огненном вестнике», но нашлись даже среди дворянской прослойки особо впечатлительные, в неё, легенду эту, поверившие.

И снова пришлось и без того истерзанному обилием происшествий Григорию Александровичу выкручиваться. На его счастье, в то время у вице-губернатора Румянцева гостил старинный приятель, профессор кафедры психиатрии медицинского факультета Императорского Московского университета Дейдрих.

Профессор заявил, и его слова опубликовали все губернские газеты, что в состоянии высокого возбуждения, спровоцированного сильными эмоциональными переживаниями,

человеческий мозг обретает способность сплести множество разрозненных, обрывочных деталей в единый, цельный образ — именно так рождаются видения, или галлюцинации.

Либеральные газеты тут же высмеяли слова профессора.

«Массовые галлюцинации? — писал „Рогожский репортёр“. — Неужто целая толпа, охваченная общим волнением, способна узреть одно и то же видение?»

Редакция сыпала иронией: мол, как же так — видный учёный, и вдруг такие речи, годные разве что для бульварного романа, а не для серьёзной науки. В общем, делала всё, чтобы в очередной раз, да побольнее, «наступит на хвост» господину Губернатору и свести на нет усилия по приведению в надлежащий порядок общественных настроений. Не удивительно, что после подобных заявлений славящийся лояльным отношением к либерально настроенной интеллигенции Окунев перешёл в наступление и прищучил-таки разболтавшегося господина Щукина-Чуйского, которому теперь разрешалось писать разве что эпитафии.

К счастью, просвещённая часть рогожской общественности довольно скоро утихла, удовольствовавшись представленными изъяснениями, и до подлинных неурядиц дело не дошло. Ожидалось, что с наступлением прохладной погоды после не в меру жаркого лета число пожаров в губернии снизится, а то и вовсе сойдёт на нет до самого Нового года, щедрого на случайные происшествия ввиду общей расслабленности и особенной любви рогожцев к «потешным огням».

И в самом деле, пожарные команды, коих после особого распоряжения Губернатора стало две — по одной на каждый берег Рогожки, — весь сентябрь просидели почти что без дела. Однако с наступлением октября «эпидемия» вернулась. И пожар в доме графини Ледомировой стал вторым крупным происшествием за месяц.

На этот раз обошлось без серьёзных жертв и «огненных птиц», а потому поживиться репортёрам было особенно нечем. Они первыми отбыли с места трагедии, чтобы успеть подготовить материал к утренним выпускам газет. Вслед за ними потянулись присланные из губернской больницы повозки с пострадавшими слугами графини. Сама Ледомирова, отделавшаяся парой ссадин, ехать в лечебницу отказалась и отправилась на присланном за ней экипаже напрямиком в дом Губернатора.

Когда перекрёсток покинули и огнеборцы со всеми своими обозами, картина трагедии проступила во всей своей тягостной ясности. Улицы, ещё недавно гудевшие от криков и грохота, погрузились в тишину, нарушаемую лишь цоканьем копыт застоявшихся на месте лошадей и редкими голосами полицейских стражников, топчущихся на месте в ожидании распоряжений. Кроме затянутых в зимнюю форму стражников и околоточного в мундире с прибором и сбившейся набок каракулевой шапке, чуть поодаль, на набережной возле парапета стояли двое безмундирных. Судя по плотно запахнутым воротникам, находились они там довольно долго

и порядком замёрзли, но уходить, кажется, не собирались.

Взгляд околоточного надзирателя Петра Торопова уже какое-то время, впрочем, особенно не задерживаясь, скользил по неподвижно стоящим на самом ветру господам. Однако, поскольку те не проявляли никакого излишнего любопытства или подозрительного поведения, нужды тревожить их расспросами он не видел. К тому же, последние несколько часов выдались тяжёлыми, от гари першило в горле, а в голове всё ещё гудело от криков и лязга пожарного обоза.

Торопов поправил сбившуюся шапку, бросил ещё один короткий взгляд в сторону набережной и тут заметил, как один из господ, приподняв трость, будто бы подзывает его к себе.

На миг околоточный замер, словно не веря своим глазам, то тут трость взмахнула более настойчиво, и даже через немалое расстояние и накрывающую город темноту он ощутил на себе пристальный взгляд её владельца.

Помедлив ещё несколько секунд, Торопов с крепнувшим внутри чувством беспокойства двинулся в ту сторону. Манеры господина, махающего тростью так, будто подзывает извозчика, заранее настроили его против обоих господ, однако ни в речи, ни в поведении околоточного это не отразилось, когда он, остановившийся в трёх шагах, сказал:

— Околоточный надзиратель третьего участка Торопов. Чего изволите, господа?

— Нам бы, любезный, переговорить с господином Перегу-

довым, — ответил обладатель пресловутой трости, при этом спокойный, даже немного ленивый тон его резко контрастировал с выражением явного нетерпения на лице с красиво седеющей аккуратной бородкой. — Я что-то не вижу его. Он, быть может, внутри, в доме? Ежели так, это, мягко говоря, не самое благоразумное решение...

— Константин Романович, — негромко прервал его второй, совсем молодой ещё человек в английском шерстяном пальто и английском же тёплом кепи. Выглядел он при этом слегка смущённым. — Господин Торопов не знает, кто вы. И потому, наверняка, не станет отвечать ни на какие вопросы, касающиеся следствия.

И взгляд его остановился на околоточном надзирателе, который, как мог быстро соображал, что это тут за «Константин Романович» нарисовался и отчего на его вопросы не стоит отвечать, прежде не подумав.

— Вы правы, Дмитрий Августович. И тем не менее, я бы предпочёл переговорить с сыщиком, назначенным на это дело, а не с околоточным, — названный Константином Романовичем тонко улыбнулся своему спутнику и перевёл холодный взгляд на Торопова. — Так вы пригласите Перегудова? Право слово, любезный, времени совсем нет на эти реверансы.

— Господину Усолову, — вновь заговорил молодой, со значением глядя на Торопова, — срочно требуется доклад о происшествии в доме графини. Мы не займём много време-

ни у господина сыщика.

Околоточный надзиратель, до которого теперь уже дошло, кто именно стоит перед ним, вытянулся во фронт и запоздало козырнул. При этом выражение на его лице из сдержанно-настороженного перешло в подобострастно-исполнительное.

— Прощения просим, ваше высокоблагородие, — забасил Торопов. — Не мог знать, ваше высокоблагородие...

— Разумеется, не мог, — хмыкнул Усолов. — Мои портреты на каждом углу не развешивают. Так что Перегудов?

— Там они, — Торопов указал рукой на одну из полицейских карет. — Дымом надышались, когда Её светлости из дома помогали выйти. Сознания лишились. Теперь в себя приходят.

— Очаровательно, — хмыкнул Константин Романович. — И после эдакого геройства газеты ещё смеют ругать губернскую полицию! Щелкопёры! Однако, выходит, зря мы тут цельный час мёрзли. Дмитрий Августович, идёмте! — Он развернулся, собираясь уйти, однако спутник его не двинулся с места. — В чём дело?

Молодой человек пожал плечами:

— Полагаю, господин Торопов в курсе происходящего. И сможет ответить на кое-какие вопросы, коли уж Перегудов... ммм... не в состоянии. «Это кем же надо быть, чтобы самому полицеймейстеру возражать?» — подумал Торопов, но вслух сказал:

— Я прибыл к месту происшествия спустя полчаса по обнаружении пожара и с той поры находился здесь неотлучно. Ежели требуются какие-либо сведения, извольте спрашивать.

— Собственно, вопросов всего два, — чуть улыбнулся молодой человек. — Первый вопрос: установлено ли, где именно начался пожар? Второй: был ли во время происшествия в доме Степан Степанович Троебуров, гость графини Ледомировой?

Торопов немного помедлил с ответом, но только лишь из-за того, что не мог решить, к кому обращаться: явно скучающему полицеймейстеру или вежливо улыбающемуся молодому человеку.

— Установлено, что пожар начался на третьем этаже, — наконец, ответил он, переводя взгляд с Усолова на его спутника. — В одной из нежилых комнат. Однако, ежели судить по тому, как распространялся огонь, был ещё один очаг возгорания.

— Это тоже установлено или же вы так предполагаете? — быстро переспросил молодой человек, и его глаза чуть сверкнули. — Пожарные подтвердили?

Пожалев, что влез со своими теориями, Торопов прочистил першащее горло.

— Это мои предположения, господин...

— Корецкий, Дмитрий Августович. Прошу вас, продолжайте.

— Господин Корецкий, — кивнул околоточный. — Дым валил из окон и наверху, и внизу, на первом этаже. Я видел, поскольку примчался на место ещё до прибытия пожарных команд. Однако сильней горело наверху.

Корецкий бросил быстрый взгляд на заинтересовавшегося теперь Усолова.

— Вы весьма наблюдательны, — то ли похвалил, то ли упрекнул Торопова полицеймейстер и наклонил голову, будто изучая высокую грузную фигуру околоточного надзирателя. — Насчёт гостившего у графини господина что можете сказать?

— Господин Троебуров изволили прибыть в Рогожск недели две назад. В силу служебного долга я неоднократно наблюдал его при выходе из резиденции графини Ледомировой и установил его личность. Ничего, порочащего честь или вызывающего подозрение, в его поведении мною замечено не было. К тому же совершенно невероятно, чтобы в доме, подобном дому Её сиятельства, могли принимать кого-либо из неблагонадёжных или вызывающих подозрение господ. — Торопов перевёл дыхание и добавил: — Кроме госпожи Ледомировой и её слуг, дом никто не покидал. Ну, уж через главные двери точно.

Усолов снова хмыкнул.

Корецкий улыбнулся.

— Благодарю вас, господин Торопов, — сказал он, поклонившись, и взглянул на полицеймейстера. — Теперь, Кон-

стантин Романович, можно идти пить кофе и греться.

— И говорить, — добавил Усолов, жестом отпуская околоточного. — Ступай, любезный. Помог.

Торопов, чувствуя облегчение вперемешку с неудовольствием от своей внезапной болтливости, козырнул и, резко развернувшись на каблуках и по-военному чеканя шаг, зашагал обратно к полицейским каретам.

Корецкий и Усолов некоторое время смотрели ему вслед, а затем неспешно двинулись в сторону Догопрудниковского переулка, где в полуверсте от дома Ледомировой их ждал экипаж.

— Теперь вы понимаете, Дмитрий Августович, почему я вас вызвал? — заговорил Константин Романович, поправляя бобровый воротник пальто. — Шестой случай за четыре месяца. Я просмотрел сведения о пожарах за последние пять лет. Они весьма скудны. Из крупных — два-три за лето, и все они вполне себе обычные. По неосторожности или же злому умыслу. Виновники наказаны. А здесь что? Форменная «эпидемия». — В его голосе звучало плохо скрываемое раздражение. — И пока многоуважаемый Григорий Александрович заигрывает с либералами, мы должны действовать. — Он запрыгнул на подножку экипажа и с удовольствием опустил на обитое сукном сиденье.

Корецкий занял место напротив и захлопнул дверцу.

— Константин Романович, позвольте же узнать, отчего вы не занялись этим вопросом раньше? — нарочито небреж-

ным тоном поинтересовался Митя, стягивая с рук кожаные перчатки и разминая пальцы. — Неужели из-за слухов об «огненной птице»?

— О, — отмахнулся Усолов, — тогда всё действительно выглядело настолько абсурдным, что походило скорее на чью-то шутку, чем на заговор.

— Шутку? — Корецкий вскинул брови и неосознанно коснулся длинного кривого шрама, пересекающего кисть левой руки. — Погибли ни в чём не повинные люди. Едва ли их можно не брать в расчёт.

— Люди гибнут постоянно, — вздохнул Усолов, игнорируя вызов, прозвучавший в словах молодого человека. — Гораздо важней личности жертв. Господин Троебуров, например, избежал участи быть сожжённым этим вечером. А вот Макусов погиб две недели назад, на пятом пожаре. Оба они — члены «Союза обновления».

Корецкий вновь вскинул брови, на этот раз — от удивления.

— «Союза обновления»? Что это? Я думал Троебуров этот обыкновенный мошенник. По крайней мере именно так я рассудил с ваших слов. — Мошенник, конечно, — согласился Усолов. — Ну какое «обновление»? Мы уже дообновлялись, хватит. Однако, Дмитрий Августович, признаюсь, я удивлён. Очевидно, вы не читали присланные мной бумаги? Как это на вас не похоже!

Митя покраснел, но, к счастью, в экипаже было достаточ-

но мало света, чтобы собеседник этого не заметил.

— Не было времени, — несколько сдавленно проговорил Митя и на мгновение прикрыл глаза. — Но сегодня же непременно восполню все... пробелы.

— И добудете мне связь между всеми этими происшествиями. И найдёте преступников.

— Добуду, Константин Романович, — ответил Митя, вздохнув. — И найду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.